

УДК 821.351.42.09 «1917/1991»

ББК 83.3 2=Чеч)6

Б 18

Байбатырова З.Ш.

Аспирант кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: zbaybatyrova@mail.ru

**Художественное осмысление диалога культур
в лирике Раисы Ахматовой
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются особенности художественного осмысления диалога культур в лирике Раисы Ахматовой, характеризуется такие типы диалогизма, как взаимодействие с фольклорным и литературным творчеством других народов; с другими видами искусства (скульптура, танец, инструментальное исполнительство); с личностями, представляющими иные национальные литературы; с историческим и культурным пространством других времен и народов в форме путевой лирики с учетом гендерного подхода. Делается вывод о продуктивности конкретно традиций русского фольклора для чеченской поэзии в плане их духовного содержания и поэтики.

Ключевые слова:

Фольклор, сказка, литературы Кавказа XX века, лирический сюжет, поэзия, рифма, диалог культур, конфессиональная принадлежность.

Zbaybatyrova Z.Sh.

Post-graduate student of Literature and Journalism Department, Adyge State University, e-mail: zbaybatyrova@mail.ru

**Art comprehension of dialogue of cultures
in lyrics of Raisa Akhmatova**

Abstract:

The paper shows the features of art comprehension of dialogue of cultures in Raisa Akhmatova's lyrics. A characteristic is given of such types of dialogues, as interaction with folklore and literary creativity of other people; with other art forms (sculpture, dance, instrumental performance); with the persons representing other national literatures; and with historical and cultural space of other times and the people in the form of traveling lyrics taking into account gender approach. The author arrives at a conclusion that traditions of the Russian folklore in respect of their spiritual contents and poetics are efficient for the Chechen poetry.

Keywords:

Folklore, fairy tale, literatures of the Caucasus of the 20th century, lyrical plot, poetry, rhyme, dialogue of cultures, confessional accessory.

Многие исследователи отмечают важность и продуктивность взаимодействия «двух цивилизаций» - России и Кавказа - и актуальность проблемы диалога между народами. «Современные ученые сходятся на мысли, что диалог двух культур, представленный на страницах литературы Северного Кавказа и литературы России, становится показательным во время возрождения российской государственности и что литература данного направления нуждается в глубоком переосмыслении и созидательном восприятии» [1: 9]. Опыт многовекового совместного проживания людей предполагает «установление множества взаимосвязей и взаимозависимостей, что ведет не к утрате культурной самобытности, а к взаимообогащению культур разных народов» [2: 564]. Об этом много говорилось в последнее десятилетие, в частности, в рамках «Круглого стола» журнала «Дружба народов» были высказаны мысли, имеющие прямое отношение к многогранной общественной и литературной деятельности выдающейся чеченской поэтессы Р.С. Ахматовой (1928-1992) [3]. Характерно, что они принадлежат двум выдающимся женщинам-литературоведам Северного Кавказа, принадлежащим к разным поколениям, но мыслящим в унисон друг с другом и с Раисой Ахматовой. Лейла Бекизова: «Кавказский феномен культуры мы создавали общими усилиями на протяжении тысячелетий своего культурно-исторического развития. Как ни парадоксально, но путь к преодолению раздробленности – укрепление национальных культур» [3: 116]. Мадина Хакуашева: «Только культурная интеграция поможет нам понять друг друга, потому что культура - это зеркало, в котором каждый находит свое отражение» [3: 121].

В диссертации О. Журавлевой «Феномен Кавказа в российской литературе и публицистике последних десятилетий» рассматриваются проблемы культурного диалога России и Кавказа в контексте ли-

тературоведческих, журналистских, исторических, философских исследований XX - начала XXI столетий [1]. Эти проблемы освещены также в материалах международных, российских и региональных конференций по проблемам диалога культур и литератур народов Северного Кавказа (Грозный, Махачкала, Ростов-на-Дону, Майкоп, Карачаевск, Ставрополь), опубликованные на страницах газет, журналов и в сети Интернет: М.Ахмадова, Т.Джамбековой, О.Джамбекова, Л.Бекизовой, Х.Бакова, Л.Егоровой, С.Зухба, Л.Куни (Жумалаевой), Т.Степановой, М.Хакуашевой, Е.Шибинской.

В лирике Р.С.Ахматовой необходимо выделить несколько основных аспектов реализации идеи диалога культур, пронизывающих ее деятельность в гармоничном сочетании этнического и общечеловеческого. Прежде всего это следующие типы диалогизма: 1. Взаимодействие с фольклорным и литературным творчеством других народов («Люблю я неподдельность русской сказки, как эпоса чеченского страницы», «Конек-Горбунок», пушкинский и лермонтовский тексты); 2. Взаимодействие с другими видами искусства (скульптура, танец, инструментальное исполнительство («Махмуду Эсамбаеву», «Древний мастер»)); 3. Взаимодействие с личностями, представляющими другие национальные литературы («Алиму Кешокову», «Расулу Гамзатову»); 4. Взаимодействие с историческим и культурным пространством других времен и народов в форме путевой лирики («Тиса», «У памятника Шандору Петефи», «О японские вишни», «Сибирь, «Еревану», «Селенга», «Беларусь», «Каспию», «Махачкала»).

В современном культурном самосознании чеченского народа наблюдается различное видение вопроса о своей культурной ориентации. От того, какая позиция сегодня в Чечне окажется более жизнеспособной, зависят судьбы ее культуры в целом, связанные с подлинно духовным единством, не входящим в противоречие с

идеей самобытности национальных культур и государств, развивающихся в пространстве культуры России и мира. Высказанные исследователем А.Инговатовой размышления по поводу актуальности и остроты данной проблемы для России в целом столь же актуальны (конечно, с учетом национально-исторической специфики и уникальности) и во-многом аналогичны и для судеб Чечни, поскольку в данном случае действуют общие глобальные процессы: «Для русского национального сознания вновь актуален вопрос: быть России «воплощенным бытием русской культуры» или станет она «слепком» и подобием западной «цивилизационности». Ориентация на либерализацию идеологических основ социальной жизни, капитализацию экономики и производства, культивирование индивидуалистической морали входит в противоречие с основами русского национального менталитета... Поиски ориентиров бытия в русском сознании никогда не ограничивались и не удовлетворялись в плоскости материальных, прагматических, цивилизационно-технологических по духу интересов, осознание ложности принятых ориентиров бытия может привести как к социальным потрясениям, так и к крайним формам социального индифферентизма [4: 12]. В реальной динамике отношений Запада и Востока, России и Кавказа происходит периодическая смена парадигм в отношениях двух миров – агрессивность и изоляционизм приходят на смену притяжению и взаимному влиянию, и наоборот.

Понятие «диалогизм» включает в себя весь спектр интертекстуальных связей, присутствующих в поэзии Раисы Ахматовой. Они представлены, в основном, аллюзиями и реминисценциями, многочисленными ассоциациями. Внимание и интерес к духовно-нравственному и эстетическому наследию не только Чечни, но и других народов, в частности, к русскому фольклору, жизни и личности русских поэтов говорит об открытости поэте-

сы к восприятию духовных и нравственных традиций русского народа, о возможности взаимодействия и взаимообогащения разных национальных литератур и их конкретных представителей: *Люблю я неподдельность русской сказки, // Как эпоса чеченского страницы...// В них смех и сила, мужество и ласка, // Доверчивость и храбрость горной птицы* [5: 13]. Характерно, что Р.С. Ахматова сама указывает на параллели и пересечения, лежащие в основе межкультурного диалога, образно определяет его основные параметры, типологически сходные признаки фольклорных произведений, принадлежащих разным этносам. Данное стихотворение имеет глубокий философский смысл, актуальный в эпоху повышенного практицизма и прагматизма, свойственного обществу потребления: *Но я, несбыточной эпохи житель. // Всегда и всюду беспощадной буду // К тем, кто подходит, словно потребитель, // И к чувствам человеческим, и к чуду* [5: 15]. Поэтесса противопоставляет миру сказки и человеческой веры в высшие силы тех, кто способен лишь потребительски относиться ко всему окружающему: *Им ясно, // Что ковер второго сорта // Не очень приспособлен для полета, // Билет на скоростные самолеты // Для них готов в любом Аэропорте* [5: 15]. С мыслями Р.С. Ахматовой перекликаются положения статьи о роли сказки в современном мире православного священника: «Выявление ведущих ценностных (аксиологических) особенностей сказки, как смысложизненных доминант, приобретает особую значимость сегодня, когда отличительными чертами в современной технократической цивилизации становятся потребительское начало и прагматизм, а в мироощущении человека – неуверенность и тоска, соблазн виртуализации, обособления от общества» [6].

Раиса Ахматова продолжает размышлять над судьбами традиционной культуры в эпоху технократической цивилизации, стараясь примирить порой доста-

точно драматические и конфликтные противостояния духовности и технизма: *А те, кто изобрел // Стальные крылья, // Наверно, знали. // Что когда-то в небо // Взлетел Икар, // Спявший перья воском. // Они нам чудо техники открыли, // Вслед за Икаром // Устремляясь к звездам* [5: 135]. Обращение дополнительно к многозначному и многослойному сюжету и персонажу античной мифологии позволяет поэтессе создать наиболее широкий и глубокий философский контекст произведения.

Фольклорный жанр сказки для Р.Ахматовой является средоточием высоких моральных устоев, развития творческих способностей человека, а непонимание ее романтической природы, связанной с умением мечтать, человеческая приземленность встречают ее осуждение. Здесь вновь уместно привести слова архимандрита Абрамова, что также, в свою очередь, свидетельствует о наглядном диалоге культур и конфессий: «Можно с полным основанием говорить об остром ценностном конфликте в жизни современного общества, связанном с состязательностью и противостоянием глобализации и традиции. Понимание особенностей традиционных ценностных систем сегодня оказывается важным не столько для осознания прошлого, сколько для оптимизации ценностных ориентиров, необходимых для дальнейшего развития человеческой цивилизации» [6]. В одном из стихотворений поэтесса гневно обращается к тем, кто является носителем подобной приземленности: *Всех тех сужу, // Кто стрел не посылает // Вдогонку за царевною-лягушкой, // Кто рядом с нелюбимой засыпает, // Набив мечтой, // Как перьями, подушку!* [5: 135].

Существует еще один аспект диалога в культуре, имеющий отношение к данной теме в творчестве Р.Ахматовой: мир волшебной сказки оказывается для нее сопоставимым с высокими идеалами духовности, присущими культуре и духовности каждого народа. Характер-

но, что мысли и эмоции чеченской поэтессы особенно актуальны сегодня, когда «набирают силу процессы национального усреднения, духовной унификации, отчуждения человека от мира духовных, нравственных, исторических ценностей. Ценности, которые еще вчера казались незыблемыми, сегодня легко становятся предметом иронии» [6].

Писательница в одном из стихотворений прибегает к риторическому восклицанию с отрицательной коннотацией, выражающему крайнюю степень полемичности по отношению к уже отмеченной нами выше «прозаичности» и приземленности человеческого существования: *О нет! // Они не встанут спозаранку, // Чтоб встретить солнце, // Или сеять зерна* [5: 135]. Люди, не способные на такие высокие действия, как служение высокой цели, осененное видением прекрасного, на наш взгляд, не идущее вразрез и с конфессиональными представлениями о добре и зле, самопожертвовании, вызывают неприятие поэтессы. Пафос этого стихотворения будет актуальным по своей глубинной сути всегда - и в атеистическую эпоху, и в настоящее время, когда зачастую внешние проявления конфессиональной принадлежности подменяют искреннюю человеческую веру. В стихотворении, довольно резко перебивая друг друга, соседствуют несколько смысловых и стилистических планов - мир сказки, мир обыденной жизни, мир природы. Их сочетание служит возможности более стереоскопического взгляда на проблемы человеческого бытия, их философского осмысления: *А радуга? // Зажжется и погаснет, // В невозвратимом времени // Исчезнет* [5: 135]. По определению Т.М. Степановой и С.Л. Зухбы, в подобных текстах «животные, деревья, трава, цветы, вся природа (...) щедро наделяются человеческими чувствами, способностью различать добро и зло, сочувствовать первому и ненавидеть второе, они предупреждают (...) о несчастьях, переживают горе и радости. Это слияние автора и при-

роды усиливает значительность и драматизм происходящего» [7: 102].

Характерно, что, судя по анализируемым нами произведениям, из образов сказочной и мифологической фантастики Р.Ахматову больше всего привлекают персонажи, символизирующие передвижение в пространстве, покорение этого пространства, такие, как, например, Икар. Чеченскому менталитету, отраженному в лирике Р.Ахматовой, более всего соответствует символика коня и птицы – чаще всего орла, из русского фольклора – также образы коней (Сивка-Бурка) и созданный не без его влияния главный герой сказки П.П. Ершова – Конек-Горбунок. Использование образов и символов из фольклора другого народа, другой культуры, не обедняет, а обогащает образный и смысловой строй этих стихов.

Образ земли занимает большое место в стихах Р.Ахматовой. Вся его многозначность активно актуализируется поэссой в самых разнообразных вариантах и формах: *И росистым утром, спозаранку, // Ни цветка на ней не запыля, // Сказочную скатерть-самобранку // Мне подарят щедрые поля* [5: 135]. Атрибутика русского фольклора – Сивка-Бурка,

скатерть-самобранка, как и образ Икара, и создают тот самый диалогизм, объединяющий время и пространство. Образ земли, один из любимых в поэзии Р.Ахматовой, функционирует здесь в контексте таких ключевых, жизненно необходимых понятий, как утро, поля, звезда, солнце, сердце, цветок. Именно земля оказывается истинной, постоянно восполняемой, скатертью-самобранкой: *Я звезду последнюю задую // И, плотнее застегнув пальто, // Утром в неизвестное уйду я, // Чтобы принести не знаю что...* [5: 135]. Сочетание рядом двух противоположных по стилистике строк: романтической: *Я звезду последнюю задую* и реалистической: *плотнее застегнув пальто* предшествует содержательной концовке: *Утром в неизвестное уйду я, Чтобы принести не знаю что...*, восходящей к традиционной сказочной формуле русского фольклора, имеющей, несомненно, аналоги и в фольклоре других народов: *Пойти туда, не знаю, куда. Найти то, не знаю что*, символизирующей вечное движение, стремление к неизведанному, непостижимому, неразгаданному, недостижимому, открытость финала произведения.

Примечания:

1. Журавлева О.А. Феномен Кавказа в российской литературе и публицистике последних десятилетий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008. 21 с.
2. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. N. Y., 1994. 720 p.
3. Панорама литературы на фоне гор. Круглый стол «Дружбы народов». URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/8/pa13.htm>
4. Инговатова, А.Г. Запад - Восток: проблема диалога культур: опыт социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2002. 19 с.
5. Ахматова Р.С. Откровение. М., 1979. 335 с.
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal slovo.ru/art/36734.php?PRINT=Y>.
7. Степанова Т.М., Зухба С.Л. Д.С. Лихачев о фольклорной модели мира в древнерусской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 97-103.

References:

1. Zhuravlyova O.A. The phenomenon of the Caucasus in the Russian literature and journalism of the last decades: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Maikop, 2008. 21 pp.

2. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. N.Y. 1994. 720 pp.
3. The panorama of literature against the background of mountains. The Round table of «International Friendship». URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/8/pa13.htm>
4. Ingovatova A.G. The West – the East: the problem of the dialogue of cultures: experience of social and philosophical research: Diss. abstract for the Cand. of Philosophy degree. Barnaul, 2002. 19 pp.
5. Akhmatova R.S. Revelation. M., 1979. 335 pp.
6. [Electronic resource]. URL: <http://www.portal slovo.ru/art/36734.php? PRINT=Y>.
7. Stepanova T.M., Zukhba S.L. D.S. Likhachyov on the folklore model of the world in Old Russian literature // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 1. P. 97-103.